

Ольга Горшенина

Одинокая любовь

Роман в двух действиях

Ольга Горшенина

**Одинокая любовь.
Роман в двух действиях**

«Издательские решения»

Горшенина О.

Одинокaя любовь. Роман в двух действиях / О. Горшенина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909473-5

Стас Петров, влюблённый в обладательницу своего сердца, пять лет скрывает свои чувства к Катрине. Стас писал стихи на переменах, дома, когда оставался один. Катрина тихо молчала, оба героя скрывают свои чувства друг к другу. После всех тайн Стас уезжает в деревню к дяде. Там он знакомится с девушкой, и между ними проскакивают искры взаимной симпатии друг к другу. Стас забывает на время Катрину. По возвращении домой в город Стас узнаёт, что родной отец — не родной.

ISBN 978-5-44-909473-5

© Горшенина О.
© Издательские решения

Одинокaя любовь

Роман в двух действиях

Ольга Горшенина

© Ольга Горшенина, 2018

ISBN 978-5-4490-9473-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одинокaя любовь

Роман / Любовный роман

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Бессонной ночью Стас, юноша лет пятнадцати, лежал на диване, и перед ним был образ красивой девушки: карие глаза, чёрные длинные ресницы, которые не нужно подкрашивать, нежные губы слегка розового цвета, аккуратненькие, как кисточки, брови. Он давно испытывал к ней симпатию, но не мог придумать, как рассказать ей о чувствах. В школе на перемене, когда встречались взглядами, у него пропадал голос, и он делал вид, что его зовут друзья. Втайне ото всех Стас писал стихи в тетрадке, которую завёл пять лет назад. Тетрадку держал дома в сейфе, под электронным ключом. И только когда срочно хотел написать, брал тетрадь с собой в школу, писал там, когда никого из ребят не было рядом, и он мог остаться один со своими мыслями.

– Привет! – внезапно прозвучал голос той девушки, к которой испытывал чувства.

– Здравствуй! – сказал он и спрятал тетрадь под учебник, делая вид, что повторяет формулы по химии.

– Красивый стих. Это ты написал? Но зачем ты спрятал тетрадь под учебник? – спросила она.

На лице у паренька выступил румянец: ему стало неловко и чуточку стыдно – а что, если все вдруг узнают, что он пишет стихи, как девчонка!

Ответил грубо:

– Тебя это не касается. И вообще, с чего ты взяла, что это стих? Это не стих, а домашнее задание по химии.

Вроде выкрутился. Он отошёл от неё на два метра и сказал «спасибо». Улыбнулся, потому что писал свои стихи для неё, только не знал, как ей прочитать их. Не находил повода.

Девушку звали Катрина, она перевелась из другой школы лет пять как назад. Родители: папа – известный дипломат, мама – заведующая в детской поликлинике.

Катрина была отличница, шла на золотую медаль. Родители ею гордились. Стены в её комнате были заставлены грамотами в рамках, а на шторах были красиво развешены медали за олимпиады по всем предметам.

А Стас отличником не был, на медаль не претендовал. Хоть его и приглашали участвовать в олимпиаде, ему не нужны были ни грамоты, ни медали. Ведь он уже знал, что когда окончит школу, то пойдёт в техникум на программиста высшей математики – программисты сейчас нужны.

Закончились уроки, все разбежались по своим делам, и к Стасу подошли девушки-подружки, среди которых он разглядел и Катрину.

– Стас... – с волнением в голосе назвала она его имя.

– Чего тебе? – ответил грубо. – Можно попросить тебя... – но не успел договорить, как его перебили одноклассники.

– Эй, приятель, ты что, за дочкой дипломатика решил побегать? – насмешливо спросили друзья.

– Ещё чего! Я не сумасшедший, – отвечал насмешкой на насмешки. – Да чтобы Станислав Петров бегал за девчонками!

От этих слов у девушки на глазах появились слёзы, и он не стал договаривать, а решил промолчать.

Стас вернулся домой.

Входя в комнату, опираясь на дверь спиной и одновременно закрывая ее, держа ручку и склонив голову, расстроено вспоминал слова, сказанные недавно.

– Какой же я осёл и дурак! Как мог сказать это прямо перед ней! – он стучал кулаком в дверь, даже не думая, что стук этих ударов могут услышать родители.

Стас подбежал к дивану, бросил рюкзак на стул, принялся искать в ящиках стола записную книжку, в ней он держал все телефоны одноклассников. Но ему не нужны были эти номера. Он искал лишь один номер – номер телефона Катрины. Нашёл, тот был обведён красным (Стас специально купил гелиевую ручку с блесками, чтобы выделить её номер).

Гудок в трубке:

– Алло? – послышавшийся хлюпающий голос по другой линии. – Алло? Алло...

Связь внезапно оборвалась. Стас положил трубку. Он не мог придумать, что сказать ей после тех слов, сказанных ей прямо в глаза. Ему было очень стыдно за эти слова. Он даже подумал, что в школу больше не пойдёт: не хочет видеть слёзы на её глазах. В своем сердце он испытывал чувство вины к этой девушке.

Утром проснулся Стас рано, еще до звонка будильника. Решил всё же не ходить школу, и всё из-за мыслей о ней. Ведь, увидев Катрину, он больше не сможет сдерживаться и при всех признается ей в своих чувствах. Сказанное вчера в адрес её в присутствии одноклассников было вызвано тем, что он не хотел говорить, боялся, что они засмеют его, когда узнают, что он пишет стихи и посвящает их Катрине.

Время было уже пятнадцать минут девятого, и мама не могла понять, почему он не идет в школу. Велела немедленно идти. А о причине никто, кроме него, не знал.

Стас прибежал в школу. Когда бежал по коридору, увидел стоявшую у окна девчонку, похожую на Катрину. И это на самом деле оказалась она, та, которую он обидел. Он увидел ее печальный взгляд, из глаз текли слезы. Ведь Стас не догадывался, что симпатичен ей. Вот уже пять лет, как она перевелась в их школу. И все эти годы она тоже скрывала свои чувства к нему.

Вчера, когда она подошла с подругами, то хотела предложить, чтобы он проводил ее до дома. А и во время пути хотела признаться, что он ей нравится. Не зная о ее чувствах, он сказал своим одноклассникам не то, что действительно думал о ней.

– Катрина... привет...

Подходя, думал извиниться, но не решился. Она же равнодушно развернулась так, что локоны ее волос вспарили в воздух, ударив парня по лицу. Она уходила всё дальше и дальше, а Стас с понурой головой направился в сторону класса.

Когда зашел в класс, учительница строго спросила:

– Петров, почему ты опоздал на целых полчаса?

Она потребовала дневник, чтобы написать замечание для родителей.

– Сегодня в семь часов я жду твоих родителей у себя в классе.

А он и слова не сказал. Взял дневник, прошел по рядам, сел за парту, достал тетрадь и учебник из рюкзака, но выронил их. Увидев такое его состояние, учительница подошла.

– Стас, с тобой всё хорошо? Ты здоров?

– Да, Мария Николаевна.

– Но я же вижу, ты какой-то растерянный...

– Какое вам дело! Что пристали? – крикнул Стас.

Он быстро собрал вещи обратно в рюкзак и выбежал из класса.

– Петров! – громко позвала обеспокоенная женщина. – Кирилл, Иван догоните Стаса и приведите его в чувство до следующего урока! На сегодня урок окончен. Повторите предыдущий урок. Завтра будем писать контрольную работу на тему предыдущего урока. И предупредите Стаса. Пусть займётся подготовкой контрольной. От нее зависит его оценка в четверти.

Кирилл и Ваня нашли одноклассника и стали расспрашивать, что с ним такое. То он послал дочку дипломщика, то стал кидаться на учительницу. А Стас, когда увидел Катрину с подругами в коридоре, кинулся на парней с кулаками. Он кричал на них, бил в лицо, по рёбрам, в живот, пинал.

– Катрина самая лучше девчонка в этой школе, проговорился он. – Если б я мог себе позволить признаться ей, что она мне нравится с тех самых пор, как появилась в школе. Пять лет назад я стал вести тетрадь, записывая стихи и посвящая ей каждое слово, каждую строчку. Вчера я обидел ей. Не хватило духу признаться, поэтому наговорил в её адрес... много плохого. Так что кто посмеет обидеть ее, назвать «дочкой дипломщика», тот пожалеет!

Стас взял рюкзак и направился к выходу.

А у выхода стояла Катрина с подругами. Она видела, что он подрался за ее честь и признался так в симпатии к ней. Кроме девчонок, драку видела вся школа, а учителя подошли, когда драка уже закончилась. Одна учительница из параллельного класса сказала директору громким голосом:

– Вызывайте родителей на разговор. Совести у них нет! Они уже в школе драки устраивают.

Стас вышел из школы. А Катрина увидела его выходявшего из ворот, решила догнать. Она побежала за ним.

– Стас! – кричала она, чтобы он обернулся на отклик. – Подожди!

Стас не стал ждать, а пошёл навстречу.

– Привет! – улыбнулась она.

После вчерашнего Стас не мог сказать «привет». Только глаза отпускаял и поднимал снова.

– Теперь я не обижаюсь на твои слова, когда узнала, что ты ко мне испытываешь.

– Я не хотел так говорить. Думал, что они будут смеяться надо мной. Особенно над тобой, – говорил он искренно, опуская глаза.

– Может, проводишь меня дома? – задала она вопрос неторопливо, а сама волновалась.

– Да, конечно. Пойдем, провожу, – улыбнулся он.

Пока они шли, Стас не мог найти правильных слов, чтобы прочесть стихи.

– Скажи, а ты действительно все свои стихи посвящаешь мне?

Он не был робким, но не знал, как и ответить. Но собравшись с духом, ответил:

– Да. Как тебя увидел, то стал писать. Не знаю, как, но ты меня вдохновила. А однажды я пытался тебя нарисовать по памяти. Если хочешь, могу завтра принести рисунок в школу.

Так и разговаривали, пока шли.

– Ну, вот мы и пришли.

– Ты в этом районе живёшь?

– Да, вон мой дом.

– Ну, пока, до завтра. Увидимся в школе?

– Пока, да, конечно, увидимся завтра, – ответила Катрина и поцеловала Стаса в щечку.

Она подошла к двери подъезда. Стасу было приятно, что она поцеловала его. И они разошлись счастливые.

Потом Катрина вспомнила о рисунке, который Стас должен был принести в школу. Выбежала из подъезда, думая застать его у подъезда. Но, как только открыла дверь, увидела, что его нет. Расстроилась на секунду, но когда оглянулась, увидела Стаса на конце дома.

– Стас! – воскликнула Катрина.

Он обернулся, когда услышал, что Катрина зовёт его. Тут же подбежал к подъезду, где она живёт.

– Да, Катрина, что случилось?

– Ничего. Только я хотела тебе напомнить. Обязательно принеси завтра в школу рисунок. Я очень хочу посмотреть. Если ты красивые стихи пишешь, то и рисунок мне понравится. Я в этом уверена, – говорила она, смущаясь.

Стас заметил, как её щёчки стали слегка красные, и быстро взялся успокаивать.

– Принесу! Ведь этот рисунок твой. Для тебя рисовал. Он получился красивый, как цветочек розы, распускающей свои лепестки, Он такой же красивый, как и ты.

Снова её смутил, ее лицо стало красное, как огонёк. Поцеловав её в щёчку, попрощался с ней до завтрашнего утра.

– Пока, – сказала она ему.

– Пока. До завтра. Спокойной ночи, – ответил он ей.

И они разошлись, каждый по своим домам.

Новый день начался с самого ясного утра.

Стас проснулся рано, так как хотел пораньше пойти в школу, а по пути зайти за Катриной, чтобы пойти вместе. В рюкзак он положил учебники по алгебре, геометрии и русскому языку. А еще самое главное, что он пообещал Катрине – принести рисунок. Собрался быстро и побежал до её дома. Ему не терпелось вновь с ней встретиться. Он подошёл к её дому, и когда выходил из-за угла, чтобы завернуть во двор, то увидел парня, который провожал Катрину в школу. Они шли, о чём-то говорили, и девушка смеялась заворачивающим смехом, уж больно веселым был их разговор.

Стас быстро убежал, чтобы его не увидели, чтобы Катрина не подумала, что он следит за ней. Он направился в школы. Забегая в класс, задумался:

«Кто он такой? О чём же они так весело беседовали?»

В окне одноклассники увидели Катрину и того самого парня. Тот обнял девушку на прощанье и поцеловал её в щёчку.

А Катрина твоя оказывается легкомысленная, – сказал Ваня, обращаясь к Стасу.

Стас не вытерпел. Он соскочил со стула и направился в сторону окна. Когда подходил к окну, ударил кулаком Ваню в нос. Увидев вновь того парня, Стас почувствовал, что сердце стало наполняться яростью. Он схватил первый попавший под руку стул и со всей силой кинул в окно. Стекло со звоном разбилось.

Директор выбежал на улицу вместе с учителями. Они увидели Стаса в ярости, и его агрессивный взгляд был направлен на соперника.

Евгений Дмитриевич решил отослать парня домой, чтобы тот с месяц отдохнул от занятий, пришел в себя.

Ведь Стас был сыном директора. Правда, никто об этом не знал, как не знал всей правды и сам Стас. С рождения он считал своим отцом Константина Петровича. От мамы, Александры Егоровной, никогда не слышал о Евгении Дмитриевиче. Для неё тот умер. Это произошло в тот самый день, когда она узнала о его измене с её лучшей подругой Анжелиной. Она ушла от него, не рассказав, что носит под сердцем дитя. Евгений узнал правду, о том, что она родила мальчика, которого называли Стасом, от мамы Александры, бабушки Стасика, Анастасии Яковлевны.

Когда Стас выходил из класса, ребята и учителя смотрели на него, как на врага народа. Катрина решила поинтересоваться, что с ним произошло, почему он разбил окно.

– Стас, я тебе позвоню... вечером, – сказала она робко.

– Да, конечно! Я буду ждать.

Улыбнувшись, Стас повернулся и собрался уходить. Спускаясь по лестнице, он не переставал думать об их разговоре.

«Почему же она так завораживающе смеялась? И кто он такой? Почему Катрина позволяла ему прикоснуться к себе?

Как мне хочется сказать ей, крича на всю вселенную!

Катрина, я люблю тебя!!!

Кто был на первом этаже, услышали это. Также было слышно и на втором.

Стас резко обернулся, увидев всех ребят и Катрину на лестнице. Она услышала его признание, когда спускалась. Она была поражена, как тогда, когда он подрался с одноклассниками. Стас убежал, как будто испугавшись чего-то.

Наступил вечер. Стаса дома не было. Он так и не пришёл домой из школы. Только к двенадцатом часу ночи он вернулся с разбитый душой. Неряшлив, половина рубашки торчит из брюк, причёска, как у домового из мультика. Он шатался, и от него разило спиртным. Мама никогда не видела его в таком состоянии. Отец не стал устраивать с ним разборки, ведь было видно, что парню плохо, поэтому и вид такой неопрятный.

– Сыночек, иди в комнату, ложись спать, – сказала мама.

– Мама, почему я такой идиот?

Мама не смогла сдержать слёз, заплакала от слов сына. Отец провел его в комнату, чтобы не разбил ничего. Помог снять грязные вещи и нижнее бельё, пропитанные всем подряд, потом проследил, чтобы парень переоделся во всё чистое, и уложил спать. Поговорить с ним взрослому Константин Петрович решил утром. Закрыв дверь комнаты Стаса, он направился успокаивать жену Александру. До трёх ночи он успокаивал её и пытался уложить спать.

Наконец все уснули.

Наутро Стас проснулся с головной болью.

На столе стояла кружка с рассолом, рядом сидела мама. Она поглаживала его по голове, пальцами пыталась уложить чёлку набок.

– Стас, расскажи, что произошло вчера? Ты с кем-то поругался? С одноклассниками?

Стас молчал. Он не знал, как ответить. Он ведь нанёс ущерб школе, разбил окно в классе. И уж тем более как рассказать о причине?

– Мама... ты прости меня за вчерашний вид. Обещаю, это больше не повторится. Мне самому было тошно от своего вида.

– Милый мой ребёнок, как ты меня вчера напугал! Но все же, что произошло?

Он молчал. Решил, что не стоит говорить. А за окно заплатит сам. И ничего не сказав, нежно поцеловал маму в щёчку. Вошёл отец. Увидев по их улыбкам, что всё хорошо, и всё понял, не стал тревожить мир и покой в доме. Они – одна семья. И должны, что бы ни случилось, оставаться семьёй. Лишь одно сказал сыну:

– Что бы ни случилось, как бы ни тяжело тебе было, ты должен оставаться мужчиной! А не падать духом!

Они по-мужски пожали друг другу руки и пошли пить чай.

В голову Константину Петровичу пришла мысль – отправить Стаса в деревню, отдохнуть на свежем воздухе. А чтобы не отставал по программе, попросил своего брата позаниматься с ним, ведь через год – выпускной девятый класс.

После завтрака Стас собрал вещи и учебники, даже тетрадку со стихами положил на дно сумки (под другим дном), и отправился на вокзал.

– Мама, не плач, я же не навсегда уезжаю, – успокаивал он маму.

– Верно говоришь, сын, – поддержал Константин Петрович. – Так что убери слёзы. Обними, наконец, сына, и поймёшь, что всё будет хорошо. Приедет наш мальчик другим человеком. Отдохнувшим.

– Я тебя люблю, сыночек! Да сбережёт тебя Господь! – она поцеловала парня в лоб.

И Стас направился к вагону. Когда он прошёл в купе, поезд тронулся в путь. Стас выглянул в окошко, чтобы помахать родителям, и крикнул им:

– Я вас люблю! Вы самые лучшие! Не забываете это никогда! Скоро увидимся!

Прошло два месяца, как Стас уехал в деревню.

Катрина позвонила ему вечером, в тот самый день, когда Стас уехал. Она ждала его звонка. Ведь он говорил, что позвонит. Но он был тогда пьян после школы. Когда Александра Егоровна взяла трубку, то услышала голос девочки. Подумала, что это одноклассница, и сразу сказала, что Стас уехал на четыре месяца в деревню и все это время учиться будет там. Не договорив, женщина услышала молчание, а потом тихо-тихо сказанное:

– До свидания...

Стас сидел на берегу озера, под деревом на холме, и любовался красотой: голубое небо, солнышко яркое, а лучи отражаются на воде так, что та серебрится от лёгкого ветерка.

С этого дня Стас начал рисовать пейзажи.

Когда дорисовывал очередную картину, увидел на озеро красивый силуэт одной белокурой девушки. Та стояла на воде, пытаясь нырнуть; в ее длинных волосах играл ветерок. Стасу тут же захотелось нарисовать ее портрет. Девушка слегка повернула голову назад. Ей послышалась, что её кто-то зовет. Но никого не было. И тут она увидела парня, сидевшего под деревом на холме.

– Привет! – сказала она ему.

Стас поднял глаза, он разглядел образ в золотых лучах солнца.

– Привет. Присаживайся.

Девушка присела. Стала смотреть на рисунки, сделанные в этом месте сегодня утром.

– Ты хорошо рисуешь, – сказала она.

– Спасибо. Я Стас. А тебя как зовут?

– Катя. А можно я этот рисунок возьму себе? Хочу в рамочку поставить.

– Да, конечно, можно.

Надо было идти домой, но они просидели до самой темноты. И когда взошла луна, стали любоваться звёздами. Потом Катя сказала:

– У тебя талант. Смотри, какие красивые рисунки! Особенно этот, на котором десятилетняя девочка. Она прямо здорово вышла!

Стас посмотрел на рисунок, на который падал свет луны. Нарисованные глаза Катрины. Он тут же выхватил лист из Катиных рук.

– Прости... мне пора идти, – сказал он и поспешил прочь.

– Постой! Ты ещё здесь будешь?

Кате хотелось, чтобы он проводил её домой. Было темно на улице, а с ним не страшно возвращаться домой.

– Да. Может, буду завтра, – ответил он, глядя на её глаза,

Лунный свет падал на глаза Кати. Ее глаза были голубые, как озеро.

– Стас я...

– Давай, я тебя провожу до дома... а то мало ли что?

Они возвращались с озера, всю дорогу разговаривая живописи.

– Катя, я тебе завтра рисунок отдам. Это который, где ты красивая, в лучах солнца. Это был первый комплимент за весь день.

Они так разговорились, что не заметили, как оказались на знакомой улице, рядом с домом Кати. Дома их стояли по соседству и были огорожены забором.

Удивительно, два месяца они не замечали друг друга, и только сегодня встретились на озере.

– Ну, вот мой дом. Спасибо тебе за картину. Меня еще никто не рисовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.